

К вопросу об употреблении герундия в атрибутивной функции в современном испанском языке (на материале художественной литературы)

В статье на материале современной художественной литературы рассматривается употребление в испанском языке герундия в несвойственном ему атрибутивном значении, а также делается количественный подсчет примеров. На основе полученных данных анализируются тенденции употребления атрибутивного герундия с учетом изучения теории вопроса.

Ключевые слова: атрибутивная функция герундия, испанский язык

Герундий – это неличная форма глагола, имеющая свойства глагола и наречия. Основной синтаксической функцией герундия является обстоятельственная, обусловленная его адвербиальной природой. Тем не менее в испанском языке встречаются случаи употребления герундия в атрибутивной функции – функции определения, отвечающего на вопрос «какой?», а не «как?», что типично для наречия.

Данная проблема, вызывавшая споры ученых, до сих пор является актуальной и представляет большой интерес. Мы рассмотрим теорию вопроса по трудам испанских и отечественных лингвистов, а также проследим употребление атрибутивного герундия на материале современной художественной литературы Испании.

Проблеме значения герундия уделяет большое внимание Э. М. Мартинес Амадор в своем грамматическом словаре. Он указывает, что эта тема является одной из наиболее дискуссионных в теоретической грамматике. При этом все ученые признают глагольную природу герундия, его адвербиальный характер и происхождение герундия из латинского аблатива.

Э. М. Мартинес Амадор отмечает, что в поздней латыни герундий мог употребляться так же, как и активное причастие, определяющее существительное, что облегчает его использование в конструкции с прямым дополнением, как, например, в известной серранилье Сантильяны: «*guardando ganado/con otros pastores/la vi tan hermosa*».

Данное употребление герундия допустимо, но нужно избегать таких случаев, как *decreto regulando*, *ley disponiendo*, считающихся галлицизмами. Ученый это объясняет следующим образом. Во французском языке герундий является причастием настоящего времени с предлогом *en*, которое может выполнять функции глагола и прилагательного. Прилагательное не имеет адвербиальных функций, свойственных герундию в испанском языке.

В случае употребления испанского герундия в конструкции с прямым дополнением (*acusativo con infinitivo*) он обозначает действие, одновременное с действием основного глагола, совпадающее с ним в данном конкретном случае: «*Vi a una muchacha cogiendo manzanas*». В примере же «*una caja conteniendo libros*» действие глагола *contener* является постоянным, и герундий здесь употреблять нельзя.

Далее автор приводит мнения других ученых по данному вопросу. Так, Роблес Дегано говорит о невозможности употребления герундия в атрибутивной функции. Ленц отмечает, что в испанском языке герундий не приобрел значение прилагательного, определяющего существительное. Куэрво, признавая адвербиальные свойства герундия, указывает на его близость, в некоторых случаях, к активному причастию других языков. Э. М. Мартинес Амадор также отмечает «превратившиеся в прилагательные» формы герундия *hirviendo* и *ardiendo*. В целом автор делает общий вывод о недопустимости употребления герундия в атрибутивной функции [8, с. 674-677].

Статья о герундии есть и в толковом словаре испанского языка М. Молинер. В ней говорится об употреблении герундия в независимых и придаточных предложениях. В независимых предложениях герундий встречается в различных глагольных конструкциях: *estar + gerundio*, *andar + gerundio*, *ir + gerundio*, *venir + gerundio* и т.д. Как мы знаем, здесь он выполняет функцию сказуемого.

Интересно отметить указание на «адъективный» герундий в конструкции с глаголом *estar*. В предложениях типа *La ropa está chorreando* герундий замещает неупотребляемое прилагательное *chorreante* и является подлинным определением, отвечающим на вопрос «¿cómo está?». Уместность использования герундия в данном значении не вызывает сомнений.

В разделе о герундии в придаточных предложениях говорится о его употреблении в атрибутивной и адвербиальной функции. М. Молинер отмечает как допустимое употребление герундия в атрибутивной функции при глаголе восприятия или изображения в главном предложении. В данном случае герундий относится к прямому дополнению при этом глаголе: «*He visto a tu hermano esperando el autobús*».

Подобные примеры нужно рассматривать как случаи эллипсиса глагола *estar*: «*He visto a tu hermano (que estaba) esperando el autobús*». При данном употреблении герундий отвечает на вопрос «¿cómo está?», «происходя» из конструкции с глаголом *estar*. Использование герундия было бы некорректным при вопросах «¿cómo es?» или «¿cuál es?».

Тем не менее герундий встречается в атрибутивной функции, в значении прилагательного или причастия-прилагательного, как во французском. М. Молинер считает это отходом от нормы и предлагает посмотреть, исчезнет ли подобное употребление герундия в испанском языке в дальнейшем [10, с. 1393-1394].

В практическом грамматическом словаре О. Серроласа Хили упоминается только адвербиальное значение герундия [4, с. 345].

В «Проекте новой грамматики испанского языка» Испанской королевской академии в качестве основного отмечается адвербиальное значение герундия и, следовательно, его употребление в функции обстоятельства. Несвойственной природе испанского языка считается его использование в атрибутивной функции. Указывается как некорректное его употребление в значении уточнения (ограничения): «*Las leyes aduaneras regulando las importaciones protegen la economía nacional*». При этом является правильным употребление герундия в пояснительном значении: «*Las leyes aduaneras, regulando las importaciones, protegen la economía nacional*».

Признается допустимым атрибутивное употребление герундия, только если он относится к прямому дополнению глаголов восприятия и изображения (*ver, mirar, oír, sentir, notar, observar, contemplar, distinguir, recordar, hallar* и др.). Также упоминаются ставшие определениями формы герундия *hirviendo* и *ardiendo* [5, с. 489-491].

В разделе о перифразах указываются и перифразы с герундием (*estar + gerundio, andar + gerundio, ir + gerundio, venir + gerundio*), выражающие различные оттенки значений при общем значении длительности действия. Как уже говорилось, это употребление герундия в предикативной функции [5, с. 448-449].

Подобные суждения о функциях герундия мы также встречаем в «Испанской грамматике» Х. А. Франка и Х. М. Блекуа. Ученые отмечают, что, хотя герундий в уточнительном значении чужд испанскому языку, такое употребление встречается довольно часто в юридических текстах и в прессе, особенно в заголовках статей: «*Ley prohibiendo*», «*Nota explicando*». Здесь речь идет об употреблении герундия в атрибутивной функции [6, с. 747-753].

Проблема употребления герундия также рассматривается в трудах отечественных испанистов. О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов в «Теоретической грамматике испанского языка», отмечая использование герундия в функции обстоятельства и сказуемого, особое внимание уделяют его атрибутивному употреблению, являющемуся предметом споров среди ученых.

Приводится мнение таких грамматистов, как А. Бельо, Р. Куэрво, В. Сальва, С. Падилья, осуждающих употребление атрибутивного герундия и считающих его галлицизмом. Ряд ученых признают атрибутивный герундий, но подразумевают под ним то, что О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов считают «объектным» герундием – герундий с глаголами восприятия. Авторы грамматики отмечают, что использование герундия в атрибутивной функции не соответствует особенностям грамматического строя как испанского, так и других иберо-романских языков. Адвербиальная природа герундия отличается от адъективно-атрибутивного причастия, вместо которого он употребляться не может.

О. К. Васильева-Шведе и Г. В. Степанов говорят о встречающемся употреблении атрибутивного герундия в художественной литературе, указывая, что оно зависит от степени влияния французского языка на разных авторов в те или иные исторические периоды. Среди писателей, допускающих такое употребление герундия, назывались, например, классики испанской литературы рубежа XIX–XX вв. Р. М. Валье-Инклан и Асорин, а также А. М. Матуте (XX в.) [1, с. 242-266].

Н. И. Попова в «Грамматике испанского языка» отмечает, что только два герундия (*hirviendo* и *ardiendo*) могут употребляться в роли определения. Использование других герундиев в этой функции является неоправданным, но часто встречается в современном языке. Это значение должно передаваться определительным придаточным предложением [3, с. 163-164].

Подобные суждения по данному вопросу высказывает и В. С. Виноградов, считая употребление герундия в функции определения ошибочным [2, с. 206-209].

К. В. Ламина и А. А. Попов в своем труде, посвященном неличным формам глагола, отмечают всю остроту проблемы атрибутивного герундия, указывая на некорректность данного употребления. Они говорят о допустимости использования «объектного» герундия и о его употреблении в назывных предложениях «для приближения предмета к читателю или зрителю». Обстоятельная функция герундия признается основной. Также отмечается его использование в составе предиката [7, с. 89-91].

Перейдем к практическому анализу данной проблемы. Для этого мы рассмотрим случаи употребления герундия в различных функциях на материале современной художественной литературы Испании. Мы взяли следующие произведения А. Переса-Реверте: роман «Мыс Трафальгар» [11] и повесть «Дело чести» [12], а также роман Х. Х. Мильяса «Пусть никто не спит» [9]. Оба эти автора являются известными испанскими писателями, лауреатами различных премий, чьи книги переведены на многие языки.

В романе «Мыс Трафальгар» нам встретилось 702 случая употребления герундия. Чаще всего (436 примеров) он использовался в основной для себя функции обстоятельства: «*Para entonces Quelennec ya se dirige a popa procurando no correr, gritando esas u otras órdenes...*» [11, с. 30].

В 142 случаях герундий употреблялся в предикативной функции, в перифрастических конструкциях с глаголами *estar, ir, seguir, continuar, llevar, andar, quedar, terminar*: «*Luego sigue dando hachazos*» [11, с. 215].

Что касается непосредственно атрибутивного герундия, мы встретили 124 случая его употребления: «*Además, lo del mareo resulta razonable: Vidal embarcó hace sólo dos días, en su primera salida a la mar, con madre y tres hermanas llorando como Magdalenas al despedirlo desde el botecillo que los*

acompañó un trecho cuando se dejaban llevar por el levante hacia la bocana, con todo Cádiz agitando pañuelos en San Sebastián ...» [11, с. 61-62].

Отметим, что из всех случаев использования герундия в атрибутивной функции было 11 примеров объектного герундия, употребление которого, как указывалось выше, признается допустимым. Здесь герундий встречается с такими глаголами восприятия, как *ver* и *oír*: «*Al incorporarse ve al segundo oficial Oroquieta boca abajo con la cabeza abierta y los sesos desparramados sobre la cureña desmontada de un cañón, al comandante sujetándose el brazo donde tiene clavada una astilla de dos palmos, a Roque Alguazas, el patrón de su bote, atendiéndolo...»* [11, с. 214-215]. Также нам встретились 3 примера с формой *ardiendo*, признанной в атрибутивном значении.

В повести «Дело чести» было 87 случаев употребления герундия: 49 – в обстоятельственной функции, 23 – в предикативной и 15 – в атрибутивной (их них 1 объектный герундий и 1 форма *ardiendo*).

В романе Х. Х. Мильяса «Пусть никто не спит» герундий употреблялся 363 раза: 236 – в обстоятельственной функции, 107 – в предикативной и лишь 20 – в атрибутивной, причем в 13 случаях это был объектный герундий с глаголами восприятия *ver*, *percibir*, *notar*, *imaginar*, *descubrir*: «*-Algo va a suceder - escuchó dentro de su cabeza a la vez que percibía la sombra de una golondrina atravesando la bóveda de su cráneo»* [9, с. 35].

Как мы видим, у А. Переса-Реверте в романе «Мыс Трафальгар» на долю герундия в атрибутивной функции приходится примерно 17,7% случаев, в повести «Дело чести» – 17,2%, а в романе Мильяса – 5,5%. Это подтверждает мнение ученых о том, что использование герундия в данном значении во многом зависит от автора.

Например, подобный процент случаев атрибутивного герундия в «Мысе Трафальгар» можно объяснить стилизацией. А. Перес-Реверте посвятил свой роман знаменитому морскому сражению у мыса Трафальгар в 1805 году, когда франко-испанский флот был разбит английским под командованием вице-адмирала Нельсона. В романе «французская стилизация» очень ярко выражена лексически, но мы также можем предположить, что это затронуло и герундий, употребляющийся в несвойственном ему значении определения, идущем из французского языка.

Если в произведениях А. Переса-Реверте процент использования атрибутивного герундия относительно высок, то этого нельзя сказать о романе Х. Х. Мильяса, хотя и у этого автора мы также встречаем герундий в данной функции.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. В испанском языке герундий имеет адвербиально-глагольную природу и отвечает на вопрос «как?».

2. Употребление герундия в атрибутивном значении считается некорректным и признается галлицизмом.

3. Допускается использование герундия в этом значении с глаголами восприятия, а также форм *hirviendo* и *ardiendo*, ставших определениями.

4. В художественной литературе атрибутивный герундий встречается у ряда авторов, в зависимости от их подверженности влиянию французского языка.

5. В современном испанском языке продолжается использование герундия в атрибутивной функции.

Употребление атрибутивного герундия остается актуальной темой и предполагает дальнейшие исследования, материалом для которых может послужить не только современная художественная литература, но и язык средств массовой информации.

Литература

1. Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. М.: Высш. шк., 1990. 304 с.

2. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. Практический курс. М.: Высш. шк., 1990. 432 с.

3. Попова Н. И. Грамматика испанского языка. М.: ЧеРо, 2005. 312 с.

4. Cerrolaza Gili O. Diccionario práctico de gramática. 800 fichas de uso correcto del español. Madrid: Edelsa, 2013. 352 p.

5. Esbozo de una nueva gramática de la lengua española. Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1991. 592 p.

6. Franch J. A., Blecua J. M. Gramática española. Barcelona: Editorial Ariel, 1979. 1246 p.

7. Lámina K., Popov A. Gramática práctica de la lengua española. Formas personales del verbo. (Лamina K. B., Попов A. A. Практическая грамматика испанского языка: Неличные формы глагола): учеб. пособие (на испанском языке). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. 100 с.

8. Martínez Amador E. M. Diccionario gramatical y de dudas del idioma. Barcelona: Editorial Ramón Sopena, S. A., 1974. 1498 p.

9. Millás J. J. Que nadie duerma. Barcelona: Alfaguara, 2018. 216 p.

10. Moliner M. Diccionario de uso del español. Madrid: Editorial Gredos. Tomo I, 1986. 1446 p.

11. Pérez-Reverte A. Cabo Trafalgar. Madrid: Santillana Ediciones Generales, S. L., 2006. 272 p.

12. Pérez-Reverte A. Un asunto de honor (Cachito). Madrid: Santillana Ediciones Generales, S. L., 2002. 128 p.